

правонарушениях). Это значит, что, с одной стороны, отношения по управлению юридическим лицом не являются кредитными отношениями. Следовательно, исключается необходимость устранения индивидуального предпринимателя из сферы указанных отношений на определенный срок, так как целью института неплатежеспособности является устранение банкрота именно из сферы кредитных отношений. С другой стороны, применение дисквалификации как вида административного наказания обусловлено виновным противоправным поведением субъекта. Особенностью неплатежеспособности как экономического состояния должника (в отличие от преднамеренного или фиктивного банкротства как противоправных деяний) является то, что оно не наступает в результате противоправного поведения субъекта. Оно является таким же естественным экономическим состоянием лица (в особенности предпринимателя, чья деятельность основана на предпринимательском риске), как и экономическая платежеспособность. По указанной причине не представляется допустимым лишать индивидуального предпринимателя права занимать должности в органах управления юридического лица и иным образом участвовать в управлении юридическим лицом за собственное банкротство, так как его наступление не является результатом его противоправного деяния [2, с. 295–296].

Список использованных источников

1. Витрянский, В. В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями / В. В. Витрянский // Хозяйство и право. – 2015. – № 4. – С. 3–29.
2. Кораев, К. Б. Неплатежеспособность: новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства) : монография / К. Б. Кораев. – М. : Проспект, 2017. – 320 с.
3. Попондопуло, В. Ф. Банкротство граждан: материально-правовые и процессуальные аспекты / В. Ф. Попондопуло, Е. В. Слепченко // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 9. – С. 3–9.

Куницкая О. М.

К ВОПРОСУ ОБ ОТРАСЛЕВОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРАВА

Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, kafedra_gu@bsu.by

В свете стратегической важности энергетики в устойчивом развитии Республики Беларусь, изложенной в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года (одобрена на заседании Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 2 мая 2017 г. № 10) особая роль отводится правовому регулированию соответствующих общественных отношений в сфере организации и функционирования топливно-энергетического комплекса.

В целях своевременного реагирования на развитие социально-экономических условий требуется оптимизация правового регулирования энергетики.

На первый план в науке выдвигается проблема формирования энергетического права как отрасли права, системы знаний об энергетическом праве в Республике Беларусь. В теории права уже имеются предпосылки, цели, тенденции, потребности создания такого учения внутри страны. Требуются научное обоснование и последовательное отстаивание энергетического права как отрасли права.

Решение указанной задачи важно для правоприменения и правотворчества. Энергетическое право как отрасль права должно быть обусловлено единством целей и задач правового регулирования, включать в себя очевидную взаимосвязь нормы права, института права, подотрасли права и отрасли права. Все эти элементы системы права организуются по признакам приоритета предмета правового регулирования. Однако в науке не сложилось единого подхода к пониманию предмета энергетического права [1, с. 116; 2, с. 131; 3, с. 24; 4, с. 28; 5, с. 149] и др.

Тем не менее уже становится реальностью то, что существует и развивается комплекс общественных отношений в сфере функционирования топливно-энергетического комплекса, характеризующийся:

- 1) однородностью, устойчивостью, повторяемостью;
- 2) заинтересованностью государства и общества в придании этим общественным отношениям правовой формы, их охране и защите;
- 3) способностью к внешнему контролю – судебному, административному со стороны государства [6, с. 5–6].

В зависимости от видов источников энергии выделяют, как минимум, следующие несколько различных направлений энергетического права: ядерное право, право в области добычи, распределения и использования ископаемого топлива и право в сфере возобновляемых источников энергии [7, с. 68].

Общественные отношения, складывающиеся в связи с производством, преобразованием, передачей, продажей, использованием различных видов энергетических ресурсов, их сбережением, а также обеспечением энергетической безопасности, выделяются своим обособлением, имеют отличительные особенности, достаточно однородны, устойчивы и могут составлять предмет энергетического права.

На примере использования такого энергоресурса, как *электрическая энергия*, – это отношения при осуществлении производства электрической энергии путем преобразования энергии из ресурсов любого происхождения, в том числе атомной энергии и возобновляемых источников энергии, с использованием генерирующих источников, аккумуляции электрической энергии в системах накопления, ее передачи, распределения, продажи, а также отношения по осуществлению государственного энергетического надзора.

Энергетический ресурс представляет собой товар. В рыночной экономике общественные отношения по его купле-продаже входят в предмет

гражданского права. В свете планируемого изменения белорусского законодательства в сфере электроэнергетики основным принципом, распространяющимся на отношения сторон в потенциально конкурентной сфере, должен стать принцип свободы гражданско-правовых отношений в области купли-продажи электрической энергии.

Общественные отношения, возникающие при тарифном регулировании, определении цен (тарифов) на отдельные виды продукции (услуг), перечень которых определяется законодательством, осуществлении деятельности субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики, техническом регулировании в сфере электроэнергетики, осуществлении государственного энергетического надзора за соблюдением технических нормативных правовых актов, а также требований по обеспечению надежного и качественного энергоснабжения и др., в предмет гражданского права входить не могут.

Публично-правовое регулирование энергетических отношений также проявляется в установлении правил оптового и розничного электроэнергетического рынка Республики Беларусь; присоединения объектов электроэнергетики и электроустановок потребителей электрической энергии к электрическим сетям; по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике; охраны электрических сетей; по устройству, эксплуатации энергоустановок; техники безопасности при работе в них; создании, вводе, выводе из эксплуатации и ликвидации объектов электроэнергетики и т. д.

Административным законодательством определена ответственность за нарушение правил, регламентирующих рациональное использование топливно-энергетических ресурсов, правил охраны электрических сетей, пользования электрической энергией, эксплуатации электрических установок и др.

Имеющееся в сфере энергетики тесное переплетение публично-правовых (внерыночных) и частноправовых (рыночных) отношений, обусловленное как спецификой производства – передачи – потребления – управления энергоресурсов, так и спецификой опосредствуемых ими технико-технологических и экономических отношений, объективно требует наличия правового механизма согласования этих разнородных отношений, коим в идеале и должно стать энергетическое право как отрасль. И если по вопросу о понятии и предмете энергетического права сформировалось несколько точек зрения, то комплексный характер энергетического права, основанный на взаимодействии отношений равенства с отношениями власти-подчинения, признают большинство авторов [8, с. 35; 9].

Методами правового регулирования, позволяющими определить правовое положение субъектов; порядок возникновения субъективных прав и юридических обязанностей; средств их обеспечения; характер санкций, являются как императивный, так и диспозитивный.

Диспозитивный метод предполагает равенство субъектов, возможность выбора варианта поведения или действия в пределах нормы права.

Императивный метод основан на подчиненности субъектов общественных отношений; содержит точные предписания о поведении, действиях субъектов, когда отсутствует возможность выбора варианта поведения; а также санкции за нарушения требований законодательства.

Основной особенностью энергетического права можно назвать также тесное переплетение принципов правового регулирования отношений в сфере энергетики и ее государственного регулирования. По сути, принципы государственного регулирования в сфере энергетики становятся отраслевыми принципами энергетического права.

В общем виде можно выделить следующий состав принципов энергетического права Республики Беларусь: приоритетности энергетики в экономике страны и ее ресурсобеспечения; сочетания государственного регулирования и общественного участия в формировании и реализации государственной энергетической политики; энергосбережения и энергоэффективности; гарантии обеспечения энергоснабжения и энергетической безопасности; защиты и охраны окружающей среды; межгосударственного сотрудничества в сфере энергетики; снижения зависимости от иностранных поставщиков, обеспечения развития и использования альтернативных возобновляемых источников энергии; свободы экономической деятельности, единства экономического пространства, поддержки конкуренции в конкурентных сферах энергетики.

Отраслевые принципы связаны с принципами организации экономических отношений и основами государственной политики в сфере энергетики. Например, в электроэнергетике – это надежное, безопасное, экономически эффективное функционирование и инновационное развитие производства, передачи, распределения, продажи электрической энергии для защиты жизни и здоровья граждан, охраны окружающей среды; использование механизмов, основанных на рыночных отношениях и добросовестной конкуренции, для формирования устойчивой системы удовлетворения спроса на электрическую энергию в конкурентных видах деятельности; экономическая обоснованность цен (тарифов) на электрическую энергию и услуги, оказываемые на оптовом и розничном электроэнергетических рынках; соблюдение баланса экономических интересов производителей электрической энергии и потребителей электрической энергии; обеспечение беспрепятственного доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики в пределах технической возможности при условии приоритетного использования указанных услуг для обеспечения внутренних потребностей Республики Беларусь; рациональный выбор ресурса для производства электроэнергии; рациональное расходование и учет топливно-энергетических ресурсов в процессе производства, передачи, распределения и потребления электрической энергии.

Таким образом, в процессе реформирования энергетики и развития рыночных отношений энергетическое право приобретает все основания занимать самостоятельное место в рамках системы права Республики

Беларусь. Нормы, присущие энергетическому праву, регулируют специфические группы отношений в сфере энергетики, составляющие обособленный, но тесно взаимосвязанный с иными отраслями права предмет регулирования. Это касается как гражданско-правового аспекта общественных отношений, связанных с энергетическим ресурсом в форме товара, так и с административно-правовым регулированием общественных отношений в энергетической сфере.

Накопление эмпирических и теоретических знаний, появление новых нормативных правовых актов в процессе реформирования энергетики будут оказывать известное влияние на структуру и содержание энергетического права и определение его места в системе права.

Список использованных источников

1. Кожухова, А. А. К вопросу о предмете энергетического права / А.А. Кожухова // Актуальные проблемы права : сб. науч. тр. – М. : МГИУ, 2009. Вып. 9. – С. 115–125.
2. Легин, А. А. К вопросу о предмете и объекте энергетического права / А.А. Легин // Право и образование. – 2009. – № 12. – С. 131–132.
3. Джумагельдиева, Г. Д. О направлениях правового обеспечения энергоэффективности / Г. Д. Джумагельдиева // Энергетическое право. – 2008. – № 2. – С. 23–32.
4. Зиноватный, П. С. Энергетическое право России: зарождение и развитие / П. С. Зиноватный // Законодательство. – 2010. – № 3. – С. 28–29.
5. Смирнов, Д. Л. К вопросу о понятиях «международное энергетическое право» и «энергетическое право ЕС» / Д. Л. Смирнов // Московский журнал международного права. – 2010. – № 1. – С. 148–151.
6. Пугина, О. А. Организационно-правовая структура электроэнергетики в России : учеб. пособие / О. А. Пугина. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. – 80 с.
7. К вопросу о содержании понятия и особенностях онтологии цифровой энергетики и ее правового образа / И. В. Понкин, В. П. Куприяновский, Е. М. Семенова [и др.] // International Journal of Open Information Technologies. – 2019. – №.5. – С. 66–74.
8. Хорошилов, А. Н. К вопросу об энергетическом праве как комплексной отрасли российской правовой системы / А. Н. Хорошилов // Энергобезопасность и энергосбережение. – 2012. – № 4. – С. 34–37.
9. Шафир, А. М. Рынок энергоресурсов и его правовое регулирование : монография / А. М. Шафир. – М : Проспект. – 109 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://litgid.com/read/rynok_energoresursov_i_ego_pravovoe_regulirovanie_monografiya/page-8.php. – Дата доступа: 20.04.2019.